

220

ДОСТОЯНИЕ ВЕЧНОСТИ

О мире человека и человеке в мире размышляет лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда Чингиз АЙТМАТОВ.

— Чингиз Торекулович, Вы были делегатом XXVI партийного съезда, и с ним, понятно, связаны первые вопросы. Какие чувства Вы испытываете сейчас, чем Вас как писателя-коммуниста обогатило участие в работе съезда?

— Самое главное чувство — надо приложить свой труд, чтобы на каждом участке, на каждом рабочем месте помочь выполнению больших и ответственных задач.

Жизнь писателя не состоит из сплошного творческого процесса, когда с утра до вечера можно писать и писать, ничем другим не занимаясь. И я не сожалею, что приходится отрываться от письменного стола ради наших общих дел. Если мы хотим действительно изображать современную жизнь в самых разных проявлениях, если мы хотим действительно быть правдивыми и знающими, то для этого необходимо деятельное участие в общественной жизни страны.

Находясь на съезде, вслушиваясь в речи делегатов и гостей, встречаясь с людьми, беседуя, чувствуешь, как возникает обратная связь, возникают какие-то биотоки, которые воздействуют на твой замысел.

На съезде мы получили огромную информацию. Мы вочию увидели людей, которые творят нашу действительность. Выступает ткачиха, выступает сталевак, чабан, партийный работник, ученый — вот эта мозаика лиц, мозаика судеб, мозаика дел, она откладывается в памяти, в сознании и так или иначе найдет свое отражение в работе.

Участие в работе съезда дало огромное счастье — быть в самом живом процессе этого крупнейшего события, быть в мозговом центре партии и страны.

— Мировая печать назвала XXVI съезд КПСС съездом солидарности и миролюбия...

— Сейчас мы подошли к такому рубежу, когда долж-

ны со всей серьезностью сказать себе: есть ведущая сила в человеческом обществе, которая берет на себя миссию отстоять мир на земле. Это наше советское общество, это социалистический строй, социалистическое содружество.

Мы принимаем на себя ответственность за весь мир, невзирая на противодействия, на трудности. Мы несем ответственность за то, чтобы не допустить войны. Я говорю о самом понимании нашей ответственности за судьбы мира. Наша история, цели, которые мы поставили перед собой, привели к такому явлению. Никто другой в современном мире не может взять на себя эту огромную ответственность.

— Вы много размышляете о духовном опыте народа, его памяти. Как, на Ваш взгляд, соотносятся при этом старые и новые традиции, обычаи?

— Все поколения, видимо, размышляют о том, кем они являются в контексте истории. И наше поколение очень активно обращается к тому, что мы называем духовным опытом народа.

Но что это такое: духовный опыт народа? Я думаю, что, кроме общих, известных положений, подразумевается еще и конкретная историческая судьба, национальная судьба того или иного народа. К ней надо подходить бережно, пытаться проанализировать все положительное, что связывает народ с другими единой кровеносной системой. Если исходить из этого, то соотношение старых и новых традиций и вообще духовных черт народа может представить нам очень интересную картину.

К сожалению, случалось, мы пытались начисто, огульно отрицать то, что история оставляла в качестве достоя-

ния, наследия. Это был вульгарно-социологический подход к прошлому, когда выдающиеся ценности культуры, я имею в виду зодчество, подвергались в какой-то мере обесцениванию.

Но потом мы поняли, что нельзя самих себя обкрадывать, что созданное до нас нашими предшественниками является народным достоянием. И к счастью, и к чести нашего общества, я должен сказать, что многие реставрационные работы, многие исследовательские работы в области литературоведения, искусствоведения вернули нас к живым истокам. И эти истоки сейчас помогают нам обогащать современный внутренний мир.

Наша страна, сейчас монолитная, многонациональная, была до Октября раздробленной страной. Все то, что принадлежало одному народу, — все это теперь общее достояние, взаимно обогащает нас. Вырастают наши теперешние, советские традиции. Они еще больше нас сближают, вырабатывают общие черты жизненного уклада, психологии. Я считаю, что это положительное явление, нужный исторический процесс. Но в то же время надо быть очень наблюдательным, зорким, чутким, точным, чтобы интегрируя все общее, объединяющее наш народ, развивать, сохранять те различия, которые и являют собой интернационализм как общность различных культур и различных традиций.

— На страницах Вашего последнего романа встречается понятие «манкурт» — человек, лишенный памяти...

— Когда-то в очень далеком прошлом среди кочевых народов такое отношение к рабу — уничтожение в нем всех личностных, индивиду-

альных качеств — действительно имело место. В народе осталось предание об этом. К примеру, в эпосе «Манас», одном из величайших сказаний киргизской истории, сказании тысячелетней давности, энциклопедии духовной жизни моего народа, есть строки, в которых один угрожает другому в случае победы натянуть ему на голову шири — сыроматную верблюжью кожу и этой страшной пыткой уничтожить его память, отнять прошлое. Кроме этих сведений, больше ничего ни в литературе, ни в фольклоре не сохранилось.

Однако я счел нужным вернуть этот образ в литературу, чтобы с помощью этой метафоры, аллегории еще и еще раз привлечь внимание читателей, современных людей к тому, что является самым ценным в человеке, — его индивидуальным качеством. Каждый человек сам по себе личность...

— Каков характер Вашей писательской почты?

— Пишем много, особенно сейчас, после публикации романа «И долгие века длится день». Пишут со всей страны, из-за рубежа. Письма большие, некоторые на целую тетрадь. Люди высказывают свое мнение не только о прочитанном произведении, но и о затронутых проблемах. Очень широкого захвата письма. Во многих читателях размышляют, как изменить что-то в жизни, в поведении людей, в отношениях между ними, размышляют о нравственных ценностях, о совести.

— В своей книге Вы попытались заглянуть в будущее...

— Оно связано с повсеместным желанием людей и народов сохранить мир. Это потребность, смысл жизни человека. И я как писатель хочу разделить эту глобальную, всеобщую настроенность.

Вел беседу
В. АНДРИЯНОВ.